

И. Г. Борисенко
С. И. Черных

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Монография

Политехнический институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Сергей Черных

**Виртуализация отечественного
образовательного пространства**

«Сибирский федеральный университет»

2016

УДК 378:140.8

ББК 74.480в

Черных С. И.

Виртуализация отечественного образовательного пространства /
С. И. Черных — «Сибирский федеральный университет», 2016

Исследовано современное отечественное образовательное пространство, подвергающееся глубоким трансформациям под влиянием процессов информатизации, компьютеризации и глобализации. Описано взаимодействие образовательных субъектов – государства, гражданского общества, семьи и личности, находящихся между собой в строго определенных отношениях и осуществляющих образовательную практику с учётом специфики и возможностей каждого из субъектов в рамках сложившихся социальных, правовых, политических, экономических условий и посредством имеющихся в наличии образовательных технологий. Может быть использована при разработке и концептуализации образовательных практик преподавания курсов социальной философии, в частности философии образования, и других предметов. Будет интересна аспирантам, студентам и всем интересующимся данной проблематикой.

УДК 378:140.8

ББК 74.480в

© Черных С. И., 2016

© Сибирский федеральный
университет, 2016

Содержание

Введение	5
Глава 1	8
1.1. Информатизация и виртуализация:	9
1.2. Виртуальное образовательное пространство как понятие философии образования	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

И. Г. Борисенко, С. И. Черных

Виртуализация отечественного образовательного пространства монография

Введение

Исследования сущности виртуализации отечественного образования обусловлены целым комплексом социальных трансформаций, характерных для современного мира. В первую очередь к этим трансформациям следует отнести информатизацию и глобализацию. Образовательное пространство и образование как социальный институт подвергаются серьезным изменениям, связанным с воздействием информационных технологий, которые приводят к размыванию самих субъектов образовательного процесса и к трансформациям процессов их взаимодействия.

Многоуровневая сущность образования связана с тем фактом, что оно, с одной стороны, представляет собой довольно консервативную сферу жизни, так как в образовательном взаимодействии происходит передача устоявшихся знаний. С другой – образовательная система направлена в будущее, поскольку готовит к самореализации современное молодое поколение в условиях новой информационной реальности. Именно во втором аспекте максимально проявляются тенденции к разрушению традиционных отношений в образовании вследствие виртуализации всего образовательного процесса.

Образование как форма общественного сознания в условиях новых реалий все более тяготеет к виртуализации, а конечный продукт образовательного процесса все чаще приобретает виртуальные признаки, определяя тем самым условность и нестабильность получаемых знаний. Вполне естественно, что подобная ситуация вызывает беспокойство зарубежных и отечественных ученых и философов. Подчеркивая это, В. В. Миронов пишет: «Нестабильность всегда сопровождается сменой и деформацией системы ценностей, что значительно влияет на духовное состояние личности, а значит, приводит к негативному воспроизводству данной ситуации в реальной жизни, а затем, позже, влияет уже и на саму систему ценностных предпочтений молодого поколения, вектор которых направлен в будущее»¹.

Актуализация исследования виртуализации отечественного образовательного пространства определяется следующими основными факторами:

а) самой тенденцией к виртуализации, которая проявляется в практически неограниченном доступе к информации и проблематизирует алго-ритмичность ее отбора в глобальном мире. Сегодня это становится ведущим вектором как для конкретного субъекта образовательного взаимодействия, так и всего образовательного пространства России;

б) противоречивостью системы образовательных взаимодействий, которые приобретают виртуальный характер. Основные противоречия – это:

● противоречие между информацией, включающей неконструктивные информационные потоки, и необходимостью получения конструктивного знания;

● деформация традиционной аксиологической шкалы и формирование новых ценностей и смыслов, что не способствует решению проблем, связанных с отбором и систематиза-

¹ Миронов В. В. Проблемы реформирования российского образования // Метафизика. 2014. № 4 (14). С. 52–60.

цией информации в образовательном процессе. Виртуальная аксиологическая шкала принципиально влияет на субъект познания, ставя под сомнение базовые ценности;

● виртуализация современного образовательного процесса по-новому определяет цели и задачи образовательной системы. Залогом «успешности» молодого специалиста становится быстрота ориентации в информационном пространстве – информированность, а не устойчивые профессиональные знания, что часто трактуется как отрицательные последствия виртуализации образовательного пространства;

● конкретные образовательные практики, отрефлексированные философией образования, свидетельствуют о неоднозначности процессов виртуализации. С одной стороны, виртуализация способствует более основательному онтологическому наполнению конкретной личности, которая при помощи информационных технологий в состоянии сформировать свое индивидуальное «информационное поле». С другой – виртуальные тенденции в образовании грозят потерей самой сущности таких принципиальных для становления личности понятий, как «субъектность», «реальность», «разумность» и т. п.;

в) процесс виртуализации российского образовательного пространства находится в самом начале, что порождает множество проблем как в образовательных практиках, так и в их философской рефлексии. На наш взгляд, основным противоречием, концептуализация которого необходима для российского образования, выступает противоречие между «инновационным футуризмом» и «педагогическим консерватизмом» в российском образовательном сообществе.

В силу этих противоречий проблемность развития современного образовательного пространства чрезвычайно актуализирует вопросы, связанные с многоплановостью влияния информации и информационных технологий на образовательный процесс.

Проблема неоднозначности сущности и роли информации в глобальном мире все более обостряется, что определяет активное обсуждение сущности виртуализации процесса образования и ставит вопрос о необходимости изменения традиционной информационной политики в образовательной системе.

Необходимость анализа процессов информатизации основных сфер жизнедеятельности общества подтверждается соответствующими исследованиями. Работы ученых, связанные с информатизацией образования в силу своей интегративности, предполагают анализ исследований из различных областей знаний². В еще большей степени это касается процессов виртуализации образовательного пространства, то есть использование не только ведущих теоретических естественно-научных и гуманитарных концепций, но и привлечения результатов, полученных путем обобщений на эмпирическом уровне³. Анализ степени разработанности темы позволяет сделать ряд выводов.

● Большинство работ по проблеме информатизации и виртуализации образования сводится к исследованию применения новых информационных технологий или же они относятся к управлению образованием. Однако работ, в которых образование рассматривается как информационный процесс для устойчивого развития общества, недостаточно.

² См., например: Колин К. К. Человек в информационном обществе и проблемы образования // Философские проблемы информатики. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. С. 130–135. (Информатизация образования); Урсул А. Д. На пути к опережающему образованию // Вестн. Челябин. гос. акад. культуры и искусств. 2012. № 3. С. 130–133; Урсул А. Д. На пути к опережающему образованию // Вестник Челябин. гос. акад. культуры и искусств. 2012. № 4. С. 132–139; Урсул А. Д. Образование в информационно-эволюционном ракурсе // Открытое образование. 2010. № 6. С. 89–97.

³ См., например: Роберт И. В. Перспективные направления развития информатизации отечественного образования // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина». 2014. № 4. С. 9–15; Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). М.: ИИО РАО, 2007. 234 с.; Солонин В. В. Интернет-технологии в интересующем образовании // Информатика и образование. 2007. № 4. С. 111–114; Тихомиров В. П., Тихомирова Н. В. Smart-education: новый подход к развитию образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.elearningpro.ru/forum/topics/smart-education>

● Исследования виртуальных тенденций как следствия гипертрофированного увлечения цифровыми технологиями в недостаточной степени учитывают пространственный и ментальный аспекты образовательной сферы.

● Анализ виртуальных тенденций развития образовательного пространства характеризуется излишним технократизмом и, соответственно, не может в полной мере быть востребован в образовательной политике.

Глава 1

Информатизация как онтологическая основа виртуализации

Процесс виртуализации образовательного пространства аккумулирует в себе весь комплекс образовательных проблем, что хорошо прослеживается в российском образовании и предполагает не просто междисциплинарный уровень анализа, но основательное социально-философское исследование.

В этой главе проводится категориальный анализ информатизации как важного основания виртуализации, расширяющей традиционное пространство современной образовательной системы. Здесь мы исследовали особенности виртуального образовательного пространства как понятия философии образования. В частности, показали основные трансформации современного образовательного пространства России, что стимулирует не только развитие информационных технологий, но и новый уровень образовательных коммуникаций, включающий виртуальное образование.

1.1. Информатизация и виртуализация: категориальный анализ

Задача данного параграфа заключается в выяснении взаимосвязи между информатизацией и виртуализацией в рамках их онтологического бытия на базе категориального анализа этих понятий.

По нашему мнению, рассмотрение взаимосвязи процессов информатизации и виртуализации возможно на основе диалектики общего и частного, поэтому в дальнейшем мы будем рассматривать виртуализацию как частное по отношению к информатизации – как общему. Поэтому взаимосвязь информатизации и виртуализации будет рассмотрена и на гносеологическом, и на онтологическом уровнях.

Вполне естественно, что для решения столь сложных и интеграционных по своей сути задач в первую очередь важно определиться с категориальным аппаратом. Ведущими понятиями нашего исследования являются «информатизация» и «виртуализация». Однако изначально необходимо дать определение понятию «информация», без которого определение понятия «информатизация» невозможно. Учитывая неоднозначность этих понятий, приведем несколько разработанных и распространенных сегодня определений.

На данный момент среди множества подходов к пониманию информации, на наш взгляд, наиболее достойны внимания три: бытовой подход, когда в качестве информации выступает любое знание без ссылки на источники; узкопрофессиональный, а также философский подходы к определению понятия «информация».

«Информация (лат. *information* – разъяснение, изложение) – сведения, передаваемые людьми устным, графическим или другим способом. С середины XX века – общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и ЭВМ, обмен сигналами в животном и растительном мире»⁴.

В самом общем случае информация выступает как отраженное разнообразие, взаимосвязь отражения и разнообразия. Здесь из всех свойств материи выделяются свойства, связанные с отражением разнообразия, причем в случае научной информации это зафиксированное в знаковой форме опосредованное отображение действительности в общественном сознании⁵. В образовательной системе мы не всегда имеем дело исключительно с научной информацией, однако движение в этом направлении приносит свои плоды.

Определение понятия «информация» приводит в своей монографии Ю. Г. Коротенков: «Информация – это фундаментальный генерализационный безначально-бесконечный законопроцесс автоосцилляционного, резонансно-сотового, частотно-квантового и волнового отношения, взаимодействия, взаимопревращения и взаимосохранения (в пространстве и времени) энергии, движения массы и антимассы на основе материализации и дематериализации в микро- и макроструктурах Вселенной»⁶.

К. К. Колин предложил свое определение понятия информации: «Информация, в широком понимании этого термина, представляет собой объективное свойство реальности, которое проявляется в неоднородности (асимметрии) распределения материи и энергии в пространстве

⁴ Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с. – URL: http://enc-dic.com/enc_big/Informacija-23091.html

⁵ См.: Урсул А. Д. Отражение и информация. М.: Мысль, 1973. С. 203.

⁶ Коротенков Ю. Г. Формализованная информациология: монография. М.: Междунар. изд-во «Информациология», 2000. С. 23.

и в неравномерности протекания во времени всех процессов, происходящих в мире живой и неживой природы, а также в человеческом обществе и сознании»⁷.

Далее К. К. Колин предлагает определение этого понятия, но уже без использования терминов «материя» и «отражение»: «Информация представляет собой всеобщее фундаментальное свойство реальности, которое проявляется в том, что отдельные фрагменты реальности различным образом проявляют себя в пространстве и времени, то есть обладают свойством различия. Совокупность этих различий и есть информация»⁸. Кроме того, некоторые ученые считают, что информации как феномена реальности не существует, поскольку ее никто и никогда не видел. «Информация – это плод нашего воображения, некоторая метафора», – таково мнение профессора А. В. Соколова⁹. Мы думаем, что общего определения понятия информации пока не выработано потому, что нет достаточно общей точки зрения на ее природу.

Представляет интерес определение, данное И. В. Роберт: «Под информацией (с общих позиций) будем понимать сведения о фактических данных и совокупность знаний о зависимостях между ними, то есть средство, с помощью которого общество может осознавать себя и функционировать как единое целое. Естественно предположить, что информация должна быть научно достоверной, доступной в смысле возможности ее получения, понимания и усвоения, данные, из которых информация извлекается, должны быть существенными, соответствующими современному научному уровню»¹⁰. Несмотря на некоторый технократический уклон, характерный для приведенного исследования И. В. Роберт, оно представляется более приемлемым в рамках исследования процессов виртуализации и информатизации образовательного процесса.

Необходимо различать несколько видов информации: научную, образовательную и бытовую. К примеру, анализируя противоречивое влияние информационных потоков¹¹ в современном мире, мы понимаем, что последствия подобных процессов в науке значительно отличаются от процессов, происходящих в образовательной системе, не говоря уже о студенческой среде. Вместе с тем все более отчетливо проявляется амбивалентный характер информации. С одной стороны, информация фундаментальным образом детерминирует социальные отношения, а с другой – представляет собой вполне автономный феномен, что дает основания характеризовать современное общество как «информационное».

Статус знания в современном глобальном образовании можно позиционировать в качестве особого способа существования информации в различных социальных системах. Однако информация может существовать также вне социума, в то время как знание отражает основные свойства и отношения действительности, включая широкий диапазон взаимоотношений человека и действительности. Однако в современном мире, особенно в образовательной системе, часто происходит неоправданная подмена знания информацией. Именно эта тенденция является первым шагом к виртуализации общественного сознания.

Проблематизация информации, которая возникла немногим более полувека назад, сегодня играет все большую роль в науке благодаря интенсивному развертыванию процесса информатизации и становлению глобального информационного общества. И не случайно в последнее время проявился своего рода «ренессансный» интерес к этой проблеме¹².

⁷ Колин К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации // *Метафизика*. 2013. № 4 (10). С. 75.

⁸ Колин К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации // *Метафизика*. 2013. № 4 (10). С. 75.

⁹ Соколов А. В. Философия информации: профессионально-мировоззренческое учебное пособие. СПб.: СПбГУКИ, 2010. 368 с.

¹⁰ Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. М.: ИИО РАО, 2010. С. 78.

¹¹ Борисенко И. Г. Информация в образовательной системе: особенности социально-философского исследования // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2012. № 4 (63). С. 298–302.

¹² См.: Информационный подход в междисциплинарной перспективе (круглый стол) [Электронный ресурс] // *Вопросы*

В научной литературе впервые термин «информатизация» применил А. И. Ракитов в 90-х годах прошлого века, однако в полной мере реальную наполняемость данное понятие приобрело позже, когда компьютер стал обыденностью. Здесь можно согласиться с оценкой Л. В. Нефедовой определения, данного А. И. Ракитовым. Она писала: «Информатизация была определена им как процесс, в котором социальные, технологические, экономические, политические и культурные механизмы не просто связаны, а буквально сплавлены, слиты воедино. Вместе с тем это процесс прогрессивно нарастающего использования информационных технологий для производства, переработки, хранения и распространения информации»¹³. Само понятие «информационные технологии» определено Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «Информационные технологии» – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов»¹⁴.

Наиболее широкое определение понятия «информатизация» с социально-философской точки зрения дал в одной из последних своих работ академик А. П. Ершов: «Информатизация – это комплекс мер, направленных на обеспечение полного использования достоверного, исчерпывающего и своевременного знания во всех общественно значимых видах человеческой деятельности»¹⁵. К. К. Колин, соглашаясь с определением А. П. Ершова, подчеркнул, что информация становится «стратегическим ресурсом общества в целом, во многом обуславливающим его способность к успешному развитию»¹⁶. Последний тезис акцентировал А. Д. Урсул; по его мнению, «информатизация общества является стратегическим фактором развития цивилизации»¹⁷.

Информатизацию общества следует рассматривать как глобальный цивилизационный процесс, который уже сегодня оказывает существенное влияние практически на все области жизнедеятельности человека и общества, а в дальнейшем будет во многом определять и весь облик глобального информационного общества – новой цивилизации двадцать первого века, что в первую очередь принципиально влияет на образовательную сферу¹⁸.

Наиболее приемлемым для нашего исследования представляется определение информатизации, предложенное В. А. Трайневым и И. В. Трайневым: «Информатизация – это организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий с целью удовлетворения информационных потребностей на основе формирования и использования информационных ресурсов посредством применения современных информационных технологий и развитой инфраструктуры»¹⁹. При этом нами учитывается, что скорость

философии. 2010. № 2. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=103

¹³ Нефедова Л. В. Понятийный аппарат теории информатизации высшего образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://repository.enu.kz/bitstream/handle/123456789/4473/ponyatiinyi-apparat.pdf>

¹⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (27 июля 2006 г.) (глава 1, статья 1) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171283/

¹⁵ Ершов А. П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества // Коммунист. 1988. № 2. С. 82–92.

¹⁶ Колин К. К. Социальная информатика: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект; М.: Фонд «Мир», 2003. 432 с. (Gaudeamus). С. 33.

¹⁷ Урсул А. Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М.: Луч, 1993. 275 с.

¹⁸ См.: Пфаненштиль И. А., Борисенко И. Г. Роль информационных технологий в преодолении трансформационных процессов в российском образовании // Философия образования. 2012. № 4(43). С. 59–67; Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г. Информационные технологии и их роль в устойчивости отечественной образовательной системы // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 1 (72). С. 274–279; Черных, С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества. Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. 254 с.; Черных С. И., Левицкий Ю. В. Образование в условиях информатизации общества // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2005. № 3. С. 7–14.

¹⁹ Трайнев В. А., Трайнев И. В. Информационные коммуникационные педагогические технологии (обобщения и рекомендации) [Электронный ресурс] : учеб. пособие. 4-е изд. М.: «Дашков и Ко», 2009. С.10. – URL: <http://www.studmed.ru/traynev>

обновления технологий серьезно корректирует многие сложившиеся понятия, а также трансформирует аксиологические установки.

Нет сомнений в том, что современная информатизация носит глобальный характер. Однако многие ученые уверены, что «информационное общество» представляет собой развернутую мифологию современного общества, которая актуализирует «компьютеризацию общества, превращение информации и тотальной информатизации в решающий фактор жизни общества, интеллектуализацию человеческой деятельности, децентрализацию и индивидуализацию, демократизацию и деbüroкратизацию, глобализацию и формирование наднациональных структур»²⁰.

Глобальная информатизация общества во всех сферах его деятельности обуславливает кардинальные изменения в образовании. Многие ученые справедливо отмечают, что адекватное понимание информатизации, а также исследование этого явления в разрезе образовательного пространства «способствует выработке нового миропонимания и мировоззрения. Актуальность темы исследования базируется на явно недостаточной разработанности социально-философской интерпретации информатизации культуры»²¹. От себя добавим: «информатизации культуры» и образования.

По мнению авторитетного ученого-педагога, профессора В. А. Сластенина, «под образованием понимается единый процесс физического и духовного становления личности, процесс социализации, сознательно ориентированный на некоторые идеальные образы, на исторически зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны...»²². Аспект ориентации на «идеальные образы» принципиально важен для осознания отличий между традиционным образованием и образованием, базирующимся на современных информационных технологиях. С нашей точки зрения, это целый комплекс проблем, связанных с разрушением классической субъект-объектной образовательной системы, где процесс обучения предполагал диалектическую связь с процессом воспитания²³. Не менее важным аспектом является возрастающая сегодня самостоятельность образования как системы, выступающей в качестве основания для формирования личности²⁴, обладающей не только определенным набором знаний, но и самостоятельными смыслами и ценностями.

Это акцентируется в понимании образования как процесса «развития и саморазвития личности, связанного с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру; необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры. Основной путь получения образования – обучение и *самообразование*»²⁵.

va-informacionnye-kommunikacionnye-pedagogicheskie-tehnologii-obobscheniya-i-rekomendacii_0d5ceb50fde.html

²⁰ Фомин А. П. Педагогическое сознание в условиях виртуализации социальной реальности : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Фомин Андрей Петрович. СПб., 2009. 290 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/pedagogicheskoe-soznanie-v-uslovijah-virtualizacii-socialnoj-realnosti.html>

²¹ Пронина Л. А. Информатизация культурно-образовательного пространства: методологические аспекты исследования : дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 [Электронный ресурс] / Пронина Людмила Алексеевна. Тамбов, 2007. 328 с. – URL: <http://dlib.rsl.ru/01004022898>.

²² Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования [Электронный ресурс] / под ред. В. А. Сластенина. – 11-е изд., стер. М.: Издат. центр «Академия», 2012. 608с. (Сер. Бакалавриат). – URL: http://www.academia-moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_18932.pdf

²³ Борисенко И. Г. К проблеме образования: информационно-когнитивные аспекты // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 1 (72). С. 207–211; Черных С. И. Идентификация образовательного субъекта в условиях современного образовательного пространства // Философия образования. 2012. Т. 40. № 1. С. 134–140.

²⁴ Черных С. И., Кравченко О. Б. Образование как общественное и индивидуальное благо // Профессиональное образование в современном мире. 2015. № 1 (16). С. 17–26; Черных С. И. Личность как «субъект права» и «субъект образования» в дискурсе социальной философии // Философия образования. 2013. № 6 (51). С. 258–263.

²⁵ Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с. – URL: http://enc-dic.com/enc_big/Obrazovanie-41649.html

С. И. Гессен, связывая цели образования человека с приобщением к культурным ценностям, рассматривал образование «...как культуру *индивида*. И если по отношению к народу культура есть совокупность неисчерпаемых целей-заданий, то по отношению к индивиду образование есть неисчерпаемое задание. Образование по существу своему не может быть никогда завершено. Мы образовываемся всю жизнь, и нет такого определенного момента в нашей жизни, когда мы могли бы сказать, что нами разрешена проблема нашего личного образования...»²⁶. По мнению Б. С. Гершунского, «понятие “образование” связано не только с воспитанием, обучением и развитием учащихся. Образование – это широкое социальное явление, связанное с экономикой, культурой, научно-техническим прогрессом, производственными инновациями, экологией, политикой, идеологией и т. д.»²⁷.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» сказано, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»²⁸. Этого определения мы и будем придерживаться в нашем исследовании.

Необходимо акцентировать внимание на следующем важном тезисе: процесс образования есть процесс последовательного изменения отношений субъектов образовательного взаимодействия с образовательной средой²⁹.

Для дальнейшего исследования немаловажное значение имеет понятие «информационное образование», под которым подразумевается «часть системы образования, появление которой обусловлено явлениями «информационного взрыва» и «информационного кризиса», глобальным характером информатизации общества, внедрением информационно-коммуникационных технологий во все сферы человеческой жизни, становлением и развитием информационного общества»³⁰.

Перечисленные факторы послужили причиной растущего интереса и подвели к обсуждению образования как социального института и, соответственно, исследованиям социальной функции образования в информационном обществе. Этими вопросами интенсивно занимаются сибирские философы (В. И. Кудашов, Б. О. Майер, Н. В. Наливайко, В. И. Панарин, В. И. Паршиков, В. В. Петров, Л. Г. Сандакова, Е. В. Ушакова, С. И. Черных и др.), что отражено в работах данных авторов³¹. Многие их разработки оказались полезными для анализа процессов информатизации и виртуализации в образовательном пространстве.

²⁶ Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995. С. 35.

²⁷ Гершунский Б. С. Философия образования: учеб. пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. С. 27.

²⁸ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.05.2013 с изменениями, вступившими в силу с 19.05.2013) «Об образовании в Российской Федерации» (глава 1, статья 2) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

²⁹ См., например: Черных С. И. Идентификация образовательного субъекта в условиях современного образовательного пространства // Философия образования. 2012. Т. 40. № 1. С. 134–140; Черных С. И., Наливайко Н. В. Образовательное взаимодействие как объект философского анализа // Философия образования. № 1. (40). 2012. С. 186–191; Черных С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества. Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. 254 с.

³⁰ Гендина Н. И., Рябцева Л. Н. Информационное образование: дефиниция и принципы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 27. С. 217–223.

³¹ См., например: Наливайко Н. В. Философский анализ системы образования в трансформирующихся обществах // Философия образования. 2009. № 1 (26). С. 26–35; Наливайко Н. В., Панарин В. И. О современной специфике развития отечественного образования // Философия образования. 2009. № 2 (27). С. 17–24; Наливайко Н. В., Панарин В. И. Теоретико-методологический анализ современной образовательной политики России: монография. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 244 с.;

Категориальный анализ понятий работы предполагает использование системного подхода, в основе которого – тезис об имманентной целостности объекта, не выступающего в качестве суммы составляющих его элементов³². Однако, как справедливо подчеркивает Т. И. Бармашова, «при переходе системы взглядов с теоретического уровня на уровень обыденного сознания произошла трансформация смысла, что объясняется в первую очередь стихией неосознанности общественно-психологического субъекта с преобладанием в ней чувств, эмоций»³³. Можно ставить вопрос об информационном аспекте эволюции, анализируя информационную модель образования как одного из эволюционных процессов в обществе. Образование как социальный феномен, включающий в себя триединство (обучение, воспитание, развитие), характерно для всего живого на Земле³⁴. Информатизация образования, исходя из данного подхода, может быть определена как организованный процесс, способный целенаправленно обеспечивать сферу образования методологическими разработками. Комплекс подобных материалов включает в себя специальный инструментарий, технологии и практику реализации научно-педагогических, учебно-методических программно-технологических разработок, призванных реализовать все дидактические возможности информационных и коммуникационных технологий. Информатизация образования также представляет собой определенный инструментарий, который не может влиять непосредственно на качество образовательного процесса. Это предполагает его адекватное использование, которое соотносится с целями образования. Нарушение данного принципа, по справедливому замечанию С. И. Черных, приводит к противоположным результатам, ведь «если цели не определены или восприняты ошибочно, если нормы и ценности образования деформированы, никакие информационно-коммуникационные технологии не способны повысить качество образования»³⁵.

Сегодня информатизация и виртуализация образования – это область, которая интегрирует в себе целый комплекс важных фундаментальных и прикладных междисциплинарных научных исследований: психолого-педагогических; медико-социальных; физиолого-гигиени-

Наливайко Н. В., Панарин В. И., Паршиков В. И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 298 с; Черных С. И., Наливайко Н. В. Образовательное взаимодействие как объект философского анализа // Философия образования. 2012. № 1 (40). С. 186–191; Паршиков В. И., Наливайко Н. В., Майер Б. О. Тенденции развития отечественного образования (в аспекте современных глобальных проблем) // Профессиональное образование в современном мире. 2012. № 2 (5). С. 3–9; Наливайко Н. В. Функции философии как основы рассмотрения глобальных вопросов российского образования // Профессиональное образование в современном мире. 2012. № 4 (7). С. 41–48; Наливайко Н. В., Паршиков В. И. Профессиональное образование в современном мире: концептуальное осмысление тенденций развития // Профессиональное образование в современном мире. 2011. № 1. С. 4–10; Петров В. В. Образовательные технологии в современной России: смена акцента // Философия образования. 2012. Т. 43. № 4. С. 108–112; Наливайко Н. В., Ушакова Е. В. Образование и наука в обществе XXI в. // Философия образования. 2013. № 6 (51). С. 42–52; Наливайко Н. В., Петров В. В. Инновационное образование в России: внедрение или изучение зарубежного опыта? // Философия образования. 2011. Т. 35. № 2. С. 62–70; Майер Б. О. Образование в условиях глобальных изменений: методологическая функция философии образования // Философия образования. 2012. № 6 (45). С. 117–124; Сандакова Л. Г. Философия образования как новое направление гуманитарной науки // Новая философия образования: традиции и современность: Материалы Международной НПК, посв. 90-летию проф. И. А. Батудаева, 4–5 октября 2011 года, БГУ, 2011; Черных С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества. Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. 254 с.; Черных С. И. Образование в условиях информатизации общества // Вестник НГАУ. 2005. № 3. С. 7–15; Черных С. И. Образовательная политика в эпоху информационно-коммуникационных технологий // Философия образования. 2006. № 2 (16). С. 57–62; Черных С. И. Образование как ассоциированное условие формирования гражданственности // Вестник НГАУ. 2008. № 8. С. 71–77; Черных С. И., Паршиков В. И. Образование как реальность и виртуальность // Философия образования. 2010. № 1(30). С. 50–55.

³² См.: Морозов В. В. Образовательная система как путь социализации личности : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Морозов Виктор Васильевич. Красноярск, 2006. 171 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/obrazovatel'naja-sistema-kak-put-socializacii-lichnosti.html>

³³ Бармашова Т. И. О соотношении осознанности и неосознанности в социальной активности субъектов // Теория и история. 2003. № 3. С. 121.

³⁴ См.: Гринченко С. Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М.: ИПИ-РАН; Мир, 2004. 512 с.

³⁵ Черных С. И. Изменение образовательного пространства в информационную эпоху: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Черных Сергей Иванович. Новосибирск, 2012. 28 с. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/izmenenie-obrazovatel'nogo-prostranstva-v-informacionnuju-jepohu-socialno.html>

ческих; технико-технологических. Они находятся в сложных взаимосвязях между собой и образуют определенную целостность, которая ориентирована на обеспечение образовательной сферы методологией для решения следующих задач:

- методологических оснований изменения целей, содержания, методов и форм обучения;
- воспитания в глобальном мире с учетом особенностей информационного общества;
- массовости сетевой коммуникации;
- совершенствования методических систем обучения на основе информационного взаимодействия в сетевых сообществах с целью обеспечения научных, социальных и профессионально-ориентированных результатов обучения;
- формирования умений самостоятельно осуществлять информационную деятельность;
- обеспечения информационной защиты личности.

Не менее важное значение приобретают задачи предотвращения возможных негативных последствий педагогического, медико-психологического, социального характера, которые связаны с опасностью манипулирования поведением и сознанием человека посредством информации. В связи с этим актуализируется задача обеспечения педагогико-эргономического качества педагогической продукции, функционирующей на базе информационных и коммуникационных технологий.

И. В. Роберт обращает внимание на еще два направления, которые представляют интерес в разрезе нашего исследования: интеллектуализация информационных систем, обеспечивающих управление технологическими процессами в сфере образования, а также совершенствование педагогических технологий, «ориентированных на развитие интеллектуального потенциала обучающегося на базе реализации идей конвергенции педагогической науки и наукоемких технологий (нано-, инфо-, когнитивных технологий)»³⁶.

Для дальнейшего изучения сущности и роли информатизации важно установить значимость понятия «компьютеризация», которое используется в работах современных ученых. Так, в своей монографии В. Г. Пушкин и А. Д. Урсул отмечают: «А. И. Ракитов полагает, что компьютеризация общества есть лишь техническая составляющая процесса информатизации. Причем, по его мнению, ...вся совокупность процессов, связанных с автоматической обработкой, поиском, машинным хранением, передачей, преобразованием и практическим использованием непрерывно возрастающего потока информации во всех сферах общественной жизни, составляет сущность информатизации общества. Компьютерная же революция формирует ее материальную и техническую основу... Информатизация, на наш взгляд, – более широкое понятие потому, что оно делает акцент на проблеме информации, тогда как компьютеризация – на средствах ее обработки»³⁷. Можно согласиться с В. Г. Пушкиным и А. Д. Урсулом и заключить, что «компьютеризация» – это «процесс внедрения компьютеров, обеспечивающих автоматизацию информационных процессов и технологий в различных сферах человеческой деятельности, включая процесс образования для повышения эффективности учебного процесса на основе его индивидуализации и интенсификации»³⁸. Подобный подход нас удовлетворяет, так как соответствует цели данного исследования.

Важной представляется категория «коммуникация», тесно связанная с понятием «информатизация». В качестве рабочего определения в тексте мы будем употреблять следующее: «Коммуникация (лат. *communicatio* – от *communico* – делаю общим, связываю, общаюсь) – общение, передача информации от человека человеку – специфическая форма взаимодей-

³⁶ Роберт И. В. Развитие дидактики в условиях информатизации образования // Профессиональное образование. Столица. 2013. № 9. С. 5–9.

³⁷ Пушкин В. Г., Урсул А. Д. Информатика, кибернетика, интеллект. Философские очерки. Кишинев: Штинца, 1989. 295 с.

³⁸ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/18164

ствия людей в процессах их познавательной-трудовой деятельности, осуществляющаяся главным образом при помощи языка (реже при помощи других знаковых систем)»³⁹.

Выше мы писали о том, что виртуализация образования по отношению к информатизации выступает как частное по отношению к целому. Далее рассмотрим это соотношение подробнее.

Виртуальность есть «объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определенных условиях»⁴⁰. Экспликация этих условий по-разному проявляется в различных подходах к виртуальности.

Все исследования конца XX века стали базисом для особого интереса к проблемам виртуальности среди представителей естественных и технических наук, а потом к ним подключились психологи, социологи и философы. В частности, проблематика виртуальности вошла в круг интересов ученых различных направлений: естественно-научного, психологического, социологического. Выделим философское направление исследований виртуализации, которое представляли такие ученые, как Е. В. Ковалевская, Н. А. Носов, Е. С. Шаповалов. Каждое из этих направлений имело свой вектор рассмотрения виртуального. Однако особое значение приобретали успехи социологов в изучении процессов виртуализации, которые являлись следствием бурного развития компьютерных технологий. В 1990-е годы в Институте человека ИФ РАН⁴¹ Н. А. Носовым было положено начало возникновению нового философского направления, которое и было названо «виртуалистика»⁴².

Н. А. Носов, считающийся «родоначальником»⁴³ виртуалистики как науки, дал ее определение как дисциплины, включающей в себя «научные и практические знания, занимающиеся виртуальными реальностями. Виртуалистика не является научной дисциплиной, а есть парадигмальный подход, в рамках которого виртуальные реальности рассматриваются как реалии, обладающие онтологическим статусом существования, а не как эпифеномены. Виртуалистика основывается на признании полионтичности виртуальных реальностей. Виртуалистика есть подход, который может быть использован в любой научной дисциплине»⁴⁴.

Опираясь на определение, предложенное Н. А. Носовым, М. А. Пронин дает свое: «Виртуалистика – новый парадигматический подход, развивающийся в рамках постнеклассической картины мира, основанный на идеях полионтизма и полионтологичности (то есть множественности) любой реальности. Будучи подходом, а не наукой, виртуалистика применима в любой научной дисциплине. Объектом виртуалистики выступают виртуальные реальности, которые могут быть самой разной природы – психологическими, физическими, социальными, химическими, политическими и т. д.»⁴⁵ Термин «виртуальная реальность» в настоящее время активно используется не только в научном языке, но и в обыденном общении. По ранее данному определению Н. А. Носова⁴⁶, «виртуальная реальность» представляет собой реальность, обладающую

³⁹ Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с. – URL: http://enc-dic.com/enc_big/Informacija-23091.html

⁴⁰ Катаева О. В. Виртуалистика в контексте синергетической парадигмы : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 [Электронный ресурс] / Катаева Ольга Владимировна. – Ростов-н/Д., 2002. 149 с. – URL: <http://www.dslib.net/ontologia/virtualistika-v-kontekste-sinergeticheskoy-paradigmy.html>

⁴¹ См.: Центр виртуалистики Института человека РАН. – URL: <http://www.virtualistika.ru/virtual.html>

⁴² См.: Исследовательская группа (лаборатория) «Виртуалистика» Института философии РАН. – URL: <http://iph.ras.ru/virtual.htm>

⁴³ Пронин М. А., Юрьев Г. П. Введение в виртуалистику: учеб. пособие / под ред. М.А. Пронина (отв. ред.), А. В. Захряпина, Е. В. Мочалова / Мордовский гуманитарный институт. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2008. С. 91–102; Тр. исслед. группы «Виртуалистика» Института философии РАН. Вып. 28.

⁴⁴ Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 7. М.: Путь, 2000. 69 с.

⁴⁵ Пронин М. А. Виртуалистика // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. – СПб. – Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. С. 105.

⁴⁶ Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 7. М.: Путь, 2000. 69 с.

рядом свойств⁴⁷, которые не носят имманентный характер, то есть она не зависит ни от физической, ни социальной природы. Более того, в процессе виртуализации приобретаются новые свойства, которые являются следствием использования информационно-коммуникационных технологий, скрывающих в себе субъектность разработчиков программного продукта. Можно констатировать, что при подобном подходе в онтологическом смысле существует несколько реальностей, что вряд ли может быть наукой даже постнеклассического периода. Важны, как мы считаем, работы Д. В. Иванова⁴⁸. Логика виртуализируемого общества, по его мнению, представляет собой замещение реальных вещей и поступков симуляциями, поэтому любые достижения в таком обществе в максимальной степени зависят не от реальных людей и вещей, а от образов. То есть возникает группа острых проблем, предполагающих необходимость объяснения специфики виртуализации социума вообще и образования в частности.

Информатизация, как показывает практика последних десятилетий, в онтологическом плане в той или иной степени характеризует любой социальный институт. В этом случае его бытийность вне современных информационных технологий может быть поставлена под сомнение. Современные технологические процессы не могут быть реализованы за пределами установившейся сетевой структуры. Более того, результат деятельности любого социального института может быть оценен при помощи соответствующих электронных носителей. В этом контексте можно утверждать, что процесс информатизации потенциально порождает виртуализацию, а процесс виртуализации сопровождает любые высокотехнологические социальные институты, однако перспективы их существования тесным образом связаны с увеличением степени виртуальных процессов и потенциальной виртуализацией функций.

Следовательно, очень важно уйти от примитивных ассоциаций, где степень виртуализации напрямую увязывается с количеством и качеством электронных носителей. На определенном этапе взаимодействий субъекта с компьютером вырабатывается особый стиль мышления, который принципиальным образом проявляется в гносеологии, затрагивая традиционные субъект-объектные отношения любого познавательного процесса. Не менее важно учитывать тот факт, что информатизация в современном мире носит глобальный характер, значит, уйти от ее влияния и последствий не в состоянии даже изолированная закрытая социальная система. Здесь мы говорим об информатизации как глобальном императиве. В то же время виртуализация – это более узкий процесс, в значительной степени связанный с конкретными субъектами и условиями их взаимодействия с компьютерами. Информатизация в большей степени – объективный процесс, а виртуализация имеет более глубинные корни. Имеется в виду, что виртуализация в значительной степени есть следствие конкретных проявлений субъекта: характера, эмоций, уровня образования и т. д. В этом плане можно утверждать, что существуют относительно виртуализированные социальные пространства, при том что уровень компьютерной обеспеченности они имеют одинаковый.

На базе принципиального различия информатизации и виртуализации возникает возможность выходить на футурологический уровень, включая прогностическую функцию, относительно перспектив конкретной социальной общности. Можно реально спрогнозировать период существования сложных социальных систем исходя из уровня виртуализации коммуникаций ее субъектов. Например, если процесс общения проходит только на уровне сетевых сообществ, то на определенном этапе могут возникнуть сомнения о целесообразности существования конкретной системы как социального института. Так, сегодня библиотека, отвечающая традиционным признакам (каталог, абонемент, читальный зал, книгохранилище и биб-

⁴⁷ См.: Носов Н. А. Виртуальная психология // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 6. М.: Аграф, 2000. 432 с.

⁴⁸ См.: Иванов Д. В. Виртуализация общества = Virtualization of society : Центр «Петербург, востоковедение». СПб.: ПВ, 2000. 95 с.; Иванов Д. В. Императив виртуализации. – СПб. : Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2002. 211 с.

лиотекарь, который является связующим звеном всех перечисленных составляющих), теряет свои классические онтологические основания.

«С точки зрения виртуалистики все другие мировоззрения (философии, науки, практики и т. п.) имеют дело исключительно с константной реальностью. Таким образом, виртуалистика включает в себя константные мировоззрения как частный случай. ... Виртуальная модель может включать в себя неограниченное количество различных уровней реальностей как одного и того же типа, так и разного типа, что позволяет разрабатывать методы виртуального управления внутри однотипных реальностей, а также между любыми возможными типами реальностей»⁴⁹. Виртуальность можно рассматривать в онтологическом аспекте, при котором она позиционируется в качестве определенного потенциального состояния бытия. При таком подходе виртуальность должна включать в себя не только определенное активное начало, но также потенциальную предрасположенность к появлению определенных событий или состояний, что могут реализоваться при соответствующих условиях. Анализ виртуализации с подобных позиций прослеживается в работах Ж. Бодрийяра, Ж. Делёза, Ж.-Ф. Лиотара, М. Маклюэна, А. Турена⁵⁰, которые анализируют виртуальное общество с позиций постмодерна. Они подчеркивают, что виртуальное общество характеризуется следующими признаками: децентрализацией, опорой на непосредственный опыт, отказ от претензий на единое.

Виртуальность, по мнению А. В. Юхвида, является свойством компьютерной реальности, показывающим обладание ее виртуальностью⁵¹. Данный подход в значительной степени согласуется с тематикой нашего исследования.

Г. И. Рузавин подчеркивает, что определенный подход к виртуальности сформировался под влиянием развития компьютерных и информационных технологий. Эти современные технические средства создают условия для максимального погружения в виртуальную реальность, когда субъект не в состоянии различать объекты действительного и виртуального мира. Хотя окружающий мир дается субъекту непосредственно в его ощущениях, однако они на этом уровне не могут быть различимыми. Тем не менее виртуальная реальность характеризует состояния сознания, поэтому она отличается от реальности объективного мира, включая мир нашей повседневной жизни. Анализ различных типов виртуальных реальностей предполагает установление определенных критериев различия между типами реальности, а также их роли в познавательной деятельности. Не менее важное значение в виртуальном образовательном пространстве приобретает решение проблемы исследования взаимосвязи виртуальности с категорией возможности, объяснения в целом. В связи с этим, как справедливо отмечает Г. И. Рузавин, «особое значение приобретают проблемы внутренней активности материи и роль телеологических принципов в развитии мира»⁵².

⁴⁹ Пронин М. А. Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности // *Философия искусственного интеллекта: Материалы Всероссийской междисциплинарной конференции*, г. Москва, МИЭМ, 17–19 января 2005 года. – М.: ИФ РАН, 2005. С. 123–125.

⁵⁰ См.: Делёз Ж., Гваттари Ф. *Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения* / пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина, науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 607.; Лиотар Ж.-Ф. *Состояние постмодерна* / пер. с фр. Н. А. Шматко / Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.; Бодрийяр Ж. *Символический обмен и смерть* / пер. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М.: Добросвет, 2000. 387 с.; Маклюэн, М. *Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего*. М.: Академический проект, 2005. 496 с.; Touraine A. *Thewaningsociologicalimageofsociallife*. *International journal of comparative sociology*. 1984. Vol. 25, № 1.

⁵¹ Юхвид А. В. *Компьютерные виртуальные технологии как новый техно-социальный феномен: социально-философский анализ*: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Юхвид Алексей Владимирович. М., 2013. 49 с. – URL: <http://www.dslib.net/ontologia/jevristicheskie-vozmozhnosti-kompjuternyh-virtualnyh-tehnologij.html>

⁵² Рузавин Г. И. *Виртуальность* // *Новая философская энциклопедия: в 4 т.* [Электронный ресурс] / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд: науч.-ред. совет: председатель В. С. Степин, заместители председателя: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семагин, уч. секретарь А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2000. Т. 1. С. 404. – URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm>

Социальные основания виртуализации состоят в том, что она ввиду полученных социальных оснований дает возможность изменять все сферы социальной деятельности, однако главные изменения затрагивают образовательную сферу.

По мнению К. Поппера, виртуализация – «это процесс превращения неосозанного идеального продукта в реальные, материальные формы. По своей сути они являются зеркальным отражением реальности первого порядка. Но “зеркало” материально, хотя это совершенно иная реальность, нежели находящийся перед ним объект. Сходство отражения и отражаемого может варьироваться до полного подобия (но никогда не идентичности!), до очевидных фантазий по поводу реальности. В последнем случае реальность представлена в зеркале, но лишь как повод для полета фантазии»⁵³. Однако современные специалисты, занимающиеся виртуальной реальностью, часто сталкиваются с комплексом актуальных проблем, которые требуют разрешения как на мировоззренческом, так и на философском, методологическом и организационно-практическом уровнях. Исследования виртуализации и ее проявлений в образовательной сфере сталкиваются с целым комплексом трудностей в силу неясности природы виртуализации, а также отсутствия общепризнанных теоретических и практических признаков объекта анализа. Это касается как самого виртуального пространства, так и инструментов, выступающих в качестве средств его концептуализации. В данной связи особо актуализируются «принципиальные мировоззренческие установки, необходимые субъекту исследований для фиксации и преодоления проблем в данной области»⁵⁴. М. А. Пронин и другие авторы справедливо отмечают важные особенности, которые в той или иной степени затрагивают сферу образования.

Для многих эмпирических подходов к виртуальной реальности характерно отсутствие специфических моделей, что сводит феномен виртуальности к вполне конкретным компьютерным реальностям, цифровым технологиям, а также средствам электронной коммуникации. В подобных условиях формируются концепции, так или иначе связанные с вульгарным материализмом. В частности, даже сегодня виртуальная реальность продолжает подпитывать мифологемы не только обыденного сознания, но и научной сферы, хотя особенности виртуальной реальности исследовались психологами уже во второй половине 1980-х годов⁵⁵.

Определенные проблемы при исследовании виртуальной реальности возникают в связи с тем, что большую роль в этом играет именно эмпирический подход. В то же время многие ученые обращают внимание на особенности исследования виртуальной реальности, которые обусловлены тем фактом, что любая виртуальная реальность подчиняется своим собственным законам, описывающим виртуальное время и пространство.

В современном мире нарастает несоответствие между множественной онтологией любой виртуальной реальности и ограниченной до эпистемологической представленности термина «виртуальная реальность». Во многом это обусловлено отсутствием определенных принципов анализа, регулирующих алгоритм данного несоответствия.

Ученые, которые занимаются исследованиями, посвященными виртуальной реальности, сталкиваются с такими проблемами, которые требуют разрешения на различных уровнях. В современной ситуации проблемным является даже уровень обсуждения подобных проблем, что обусловлено следующими факторами:

- неясностью их природы;
- отсутствием общепризнанных теоретических моделей для объекта исследований;

⁵³ Popper K. R. *Woran glaubt der Westen? // Auf der Suche nach einer besseren Welt, Vorträge und Aufsätze aus dreißig Jahren*, München, Zürich: Piper, 1984. S. 238.

⁵⁴ Пронин М. А. Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности // *Философия искусственного интеллекта: материалы Всероссийской междисциплинарной конференции*, г. Москва, МИЭМ, 17–19 января 2005 года. М.: ИФ РАН, 2005. С. 123–125.

⁵⁵ См.: Носов Н. А., Генисаретский О. И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // *Авиационная эргономика и подготовка летного состава*. М., 1986. С. 147–155.

● отсутствием адекватных инструментов концептуализации виртуальной реальности.

В современном глобальном мире на одно из первых мест среди новых мировоззренческих парадигм выходит виртуалистика, под которой мы понимаем определенный инструментарий, позволяющий концептуализировать виртуальность как предмет научных исследований и конкретных практических действий с точки зрения философии. Спорно, на наш взгляд, мнение С. Х. Асадуллиной⁵⁶, согласно которому виртуалистика представляет собой тип мировоззрения постнеклассического периода, то есть данный автор отказывает виртуалистике не только в статусе философии, но и науки. Мы полагаем, что виртуальная реальность имеет свое время, пространство, а также определенные законы существования, то есть она, являясь онтологически независимой, в состоянии выйти на взаимодействие со всеми другими реальностями.

Многие исследования показывают, что современная информационная революция в области образования характеризуется формированием именно информационного миропонимания и мировоззрения, которые принципиально изменяют не только традиционную картину мира, но и научную парадигму и методологию научных исследований⁵⁷.

В статье «Информационное общество как этап новейшей истории» академик Н. Н. Моисеев писал: «Я вижу несколько принципиально трудных проблем формирования или, лучше сказать, становления информационного общества. Эти проблемы противоречивы по существу, и их решение мне представляется невозможным в рамках современного миропонимания и утвердившихся цивилизационных парадигм. И первая из них – проблема владения информацией и знаниями. Объективно знания и культура – это единственный вид коллективной собственности, от использования которой ее объем и ее ценность только возрастают»⁵⁸. И далее: «Поэтому я думаю, что нас ожидает смена шкалы ценностей, смена менталитета. Другими словами – смена цивилизационных парадигм. Это вторая трудно преодолимая ступень на пути восхождения к информационному обществу»⁵⁹. Его прогноз оказался верным. Именно эти две проблемы являются сегодня принципиально важными и имеющими стратегический статус для развития цивилизации⁶⁰.

С возникновением таких мощных элементов современной информационной технологии, как системы искусственного интеллекта, по мнению А. И. Ракитова, на базе современных средств медиатизации принципиальным образом меняется содержание культуры, поскольку их пропорции и взаимоотношения качественно меняются. Учитывая детерминированность процессов информатизации и глобализации, вопросы взаимосвязи причинно-следственных явлений «информатизация» – «информационное общество» и другой пары «глобализация» – «глобальный мир» притягивают к себе внимание исследователей различных отраслей науки.

Таким образом, можно заключить, что взаимосвязь процессов информатизации и виртуализации определяется на основе диалектики общего и частного, где под информатизацией следует понимать «организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий с целью удовлетворения информационных потребностей на основе формирования и использования информационных ресурсов посредством применения

⁵⁶ Асадуллина С. Х. Теория и практика разрешения виртуального конфликта: практико-ориентированная монография [Электронный ресурс]. СПб.: Нестор, 2009. С. 28. – URL: <http://window.edu.ru/resource/468/67468/files/book464.pdf>

⁵⁷ См.: Колин К. К. Информатика сегодня и завтра: фундаментальные проблемы и перспективы развития в XXI веке // Молодые в библиотечном деле. Ежемесячный профессиональный журнал. 2006. № 9–10 (сентябрь–октябрь). С. 16–26.

⁵⁸ Моисеев Н. Н. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. М.: Тайдекс Ко, 2003. С. 174.

⁵⁹ Там же. С. 175.

⁶⁰ См.: Колин К. К. Актуальные философские и научно-методологические проблемы развития информатики // Метафизика. 2013. № 4 (10). С. 10–34.

современных информационных технологий и развитой инфраструктуры»⁶¹. Виртуализация в рамках дальнейшего исследования выступает как составная часть процесса информатизации, имеющая свою специфику, которая позиционируется в качестве определенного потенциального состояния бытия. При таком подходе виртуальность включает в себя не только определенное активное начало, но также потенциальную предрасположенность к появлению специфических событий или состояний, которые могут реализоваться при соответствующих условиях.

Основаниями взаимосвязи между информатизацией и виртуализацией служат современные информационные технологии, в которых практики виртуального образования реализуются в тесном взаимодействии преподавателей (как субъектов и объектов), студентов (как субъектов и объектов) и изучаемых ими в совместном взаимодействии объектов.

⁶¹ Трайнев В. А., Трайнев И. В. Информационные коммуникационные педагогические технологии (обобщения и рекомендации) [Электронный ресурс] : учеб. пособие. – 4-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2009. С. 10. – URL: http://www.studmed.ru/traynev-va-informacionnye-kommunikacionnye-pedagogicheskie-teh-nologii-obobscheniya-i-rekomendacii_0d5ceb50fde.html

1.2. Виртуальное образовательное пространство как понятие философии образования

Задача данного параграфа заключается в эксплицировании понятия «онтологический статус виртуального образовательного пространства» и «гносеологический статус виртуального образовательного пространства» в применении к реальным процессам виртуализации отечественного образовательного пространства.

Виртуальная проблематика в современных условиях представляется чрезвычайно актуальной, потому что общество вступило в стадию информатизации, глобализации и виртуализации. Именно эти процессы выступают в качестве определяющих во всех основных государственных и общественных сферах.

Понятие «виртуальное образовательное пространство» довольно обширное и означает особое информационное пространство, в котором осуществляется образовательный процесс. Философская рефлексия в этом дискурсе предполагает большое количество различных категорий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.